

Ю Донг обычно не пыталась связываться с мерами, поэтому для Фан Чи было редким зрелищем видеть ее стоящей рядом с ним и дерущейся с мерами, когда она всегда относилась к ним с уважением. Очевидно, она была вне себя от ярости.

- Ваша семья выгнала старую женщину, которая воспитывала ваших родителей, только потому, что она пыталась защитить своего внука. На вашем месте я бы не стала допрашивать кого-то еще, когда у меня столько скелетов в шкафу, - выражение лица Ю Донг было пугающе холодным, когда она посмотрела на Фан Нана и Фан Хао. - Ваша семья стыдится того, что в их доме живет сын секс-раба, но я не вижу, чтобы они смущались или чувствовали себя виноватыми после того, как пнули женщину, которая воспитывала их большую часть жизни. И почему мой жених должен быть тем, кого осуждают? Только потому, что он родился от мера, которого когда-то продали в сексуальное рабство? Только из-за этого?

Ее взгляд стал еще более холодным, она посмотрела на Фан Хао и Фан Нана:

- Почему он должен стесняться своего происхождения? Не похоже, что его отец продал себя добровольно? Его вынудили к этому обстоятельства. И даже если он продал себя добровольно, кто вы такие, чтобы судить его?

Ю Донг повернулась к управляющей магазина и посмотрела на нее:

- Госпожа Ли, я пришла сюда, потому что ваши услуги превосходны, но если моего жениха обижают и унижают в вашем магазине, то для меня это просто неприемлемо. Вам лучше разобраться с ними должным образом, иначе - ваш магазин не единственный в городе.

Как только она закончила, она просто схватила Фан Чи за запястье и вытащила его из магазина.

Когда Фан Чи увидел, как управляющая магазина приказывает охране вывести Фан Хао и Фан Нана из магазина, а Ю Донг сохраняет холодное и жесткое выражение лица, у него не было ни малейшего желания подойти и разрядить обстановку. Он даже не смотрел на ненавистные выражения своих двоюродных братьев, все его внимание было приковано к Ю Донг.

В этот момент он почувствовал, как на кончике его носа нарастает жар, а вслед за ним потекли слезы, затуманивая зрение.

С самого детства он всегда скрывал происхождение своего отца - это было как пятно, которое он хотел смыть, но не мог, потому что никто ему не позволял. Как бы он ни старался, он оставался пятном семьи Фан, и, когда его выгнали из семьи, он даже подумал, что в их поступке нет ничего плохого. Если бы это было возможно, он бы тоже постарался скрыть это пятно на своем происхождении; он любил своего отца, но стыдился его. Так стыдился, что почти не вспоминал о нем. Он думал, что то, что он делает, правильно. Это был первый раз, когда кто-то заступился за него, узнав грязную правду о его рождении.

Ю Донг слышала тихие всхлипы Фан Чи, но не стала их останавливать, потому что, что бы она сейчас ни сделала, все равно ничего не получится. Он был напуган и взволнован, что она может сейчас сделать? Лучше было дать ему успокоиться, прежде чем что-то ему говорить.

- Да кем он себя возомнил!

Фан Хао, которого выгнали из магазина, выглядел отвратительно и насмешливо. Он вытер руки о штаны и сплюнул на землю.

- Этот парень, только потому, что он связался с богатой женщиной, смеет так вести себя с нами! Просто подожди, пока я расскажу папе, что он со мной сделал. Посмотрим, как долго он будет сохранять этот самодовольный вид! Хэй! Что хорошего в том, чтобы иметь женщину, у которой уже есть три мужа и ребенок?

Когда Фан Хао сказал это, его голос был полон горечи. Как и Фан Нан, он находил невесту Фан Чи очень красивой, но было так жаль, что такая красивая женщина была потрачена впустую на такого мерзавца, как он.

Фан Нан ничего не говорил, пока Фан Хао проклинал Фан Чи, но он не отрывал взгляда от крепкой спины Ю Донг, которая становилась все дальше и дальше. Он никогда раньше не чувствовал, чтобы его сердце билось так сильно. Все это время, пока Ю Донг защищала Фан Чи, его внимание было приковано к ней, и он не мог не представить себя в ее объятиях. Он хотел насладиться подобным ощущением. Его взгляд остановился на Ю Донг, и в голове мелькнула мысль:

Я хочу ее.

- И немного молочного пудинга тоже.

Выйдя из торгового района с Фан Чи, Ю Донг привела его в ресторан. В конце концов, они никак не могли сделать покупки для своей свадьбы, когда он рыдал навзрыд. К тому же время близилось к обеду, поэтому она взяла его с собой.

В любом случае, друзья-мужчины, которые были у нее в современном мире, часто говорили, что они поднимают настроение своим девушкам, приглашая их на обед. Они часто шутили, что "путь к сердцу мужчины лежит через его желудок", и это относилось не только к мужчинам.

Таким образом, она придумала этот план. В конце концов, что еще она должна была сделать? Если она что-нибудь скажет, это будет только против нее. К тому же этот вопрос был довольно деликатным, и она предпочла бы подождать, пока Фан Чи сам расскажет об этом по собственной воле, а не расспрашивать его.

Фан Чи, немного успокоившись, ждал, что Ю Донг спросит его об отце, но, к его удивлению, она даже не затронула эту тему, а просто сидела перед ним, мирно рассуждая о том, как ей не терпится поесть тушеной оленины, которой славился ресторан. Он ждал довольно долго, но, когда она ни о чем его не спрашивала, не мог не поинтересоваться:

- Почему бы тебе не спросить меня об этом?

Ю Донг, которая изо всех сил пыталась найти какую-нибудь другую тему, кроме обсуждения отца Фан Чи, сделала небольшую паузу, затем поставила чайную чашку, из которой пила, и с улыбкой сказала:

- Потому что это не имеет значения.

<http://bllate.org/book/14120/1241971>